УДК 332.122(5-77):316.42-047.34

DOI dx.doi.org/10.24866/1813-3274/2018-1-2/38-51

О.А. Клачкова¹

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия

E-mail: sparrow889@gmail.com

О.В. Сучкова²

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия

E-mail: suchkovaolga.91@mail.ru

РАЗНООБРАЗИЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ В ОТДЕЛЬНЫХ СТРАНАХ АЗИИ*

Аннотация. В статье анализируется связь между социально-экономическим развитием и этническим, религиозным и языковым разнообразием на уровне регионов для стран с относительно высоким уровнем разнообразия (на примере Китайской Народной Республики и Индии) и со сравнительно низким уровнем разнообразия (на примере Японии и Республики Корея), проводится сравнительный анализ результатов. В исследовании использованы данные с сайтов официальных статистических служб, а также баз «Этнолог» и Global Terrorism Database. Для целей сопоставимости данных исходные показатели были сгруппированы по нескольким категориям (ВРП, безработица, преступность, конфликты, культура, образование, здравоохранение, телекоммуникации). Для этнического и религиозного разнообразия был рассчитан показатель разнообразия на основе индекса Джини – Симпсона. Проведённый первичный корреляционный анализ данных показал, что для стран с высоким уровнем разнообразия имеет место отрицательная взаимосвязь между разнообразием и валовым региональным продуктом на душу населения. Для стран с низким уровнем разнообразия эта связь является положительной либо незначимой. Аналогичные результаты получены и для связи разнообразия с культурным развитием регионов: в регионах, менее развитых с точки зрения количественных показателей культуры и телекоммуникаций, наблюдается более высокий уровень этниче-

¹Ольга Александровна Клачкова, ассистент кафедры математических методов анализа экономики экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия.

²Ольга Владимировна Сучкова, ассистент кафедры математических методов анализа экономики экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия.

*Работа выполнена за счет средств Российского научного фонда, проект № 15-18-00098.

Для цитирования: Клачкова О.А., Сучкова О.В. Разнообразие и социально-экономическое развитие регионов в отдельных странах Азии // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2018. № 1–2. С. 38–51.

ского разнообразия. Устойчивость парных коэффициентов корреляции по всем социально-экономическим переменным была проверена с помощью варьирования параметров индекса этнического разнообразия. В качестве частных выводов для штатов Индии мы выявили следующую цепочку взаимосвязей: регионы с низким валовым региональным продуктом на душу населения и большим числом конфликтов характеризуются большой долей населения за чертой бедности и с низким уровнем грамотности. Особенный интерес представляет результат, полученный для префектур Японии: как этническое, так и религиозное разнообразие отрицательно связано с долей людей, получивших начальное и среднее образование, и положительно связано с долей людей, имеющих высшее образование.

Ключевые слова: разнообразие, социально-экономическое развитие, этно-религиозные группы, индексы неоднородности, языковое разнообразие, страны Азии, региональный уровень, корреляционный анализ, количественные оценки, ранжирование, графический анализ, ВРП, безработица, образование, грамотность, культурное развитие, телекоммуникации, конфликты, уровень преступности.

Olga A. Klachkova¹

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

E-mail: sparrow889@gmail.com

Olga V. Suchkova²

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

E-mail: suchkovaolga.91@mail.ru

DIVERSITY AND SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS IN SOME ASIAN COUNTRIES

Abstract. The article examines the relationship between socio-economic development and ethnic, religious and linguistic diversity on regional level for the two types of countries: with relatively high (China and India) and low (Japan and South Korea) level of diversity. We use data from the websites of official statistical services and databases "Ethnologue" and the Global Terrorism Database. In order to make initial variables comparable they were grouped in several categories (GRP, unemployment, crime, conflict, culture, education, health, telecommunications). Ethnic and religious diversity indices were calculated as the Gini-Simpson index. According to our estimates based on primary

¹ Olga A. Klachkova, Department of Economics Lomonosov Moscow State University, Teaching Assistant, Moscow, Russia.

² Olga V. Suchkova, Department of Economics Lomonosov Moscow State University, Teaching Assistant, Moscow, Russia.

For citing: Klachkova O.A., Suchkova O.V. Diversity and socio-economic development of regions in some Asian countries // PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law. 2018. № 1–2. P. 38–51.

data analysis, for countries with a high level of diversity a negative relationship between diversity and GRP per capita exists. For countries with a low level of diversity, this relationship is positive or insignificant. Similar results were obtained for diversity and the cultural development of regions: the regions with less developed culture and telecommunication systems have greater ethnic diversity. Robustness of the pairwise correlation coefficients for all the socio-economic variables was checked by changing the parameters of the ethnic diversity index. In particular, for India the following logic of the relationships is observed: states with a low GRP per capita and a large number of conflicts are characterized by a large share of the population below the poverty line and low literacy levels. An interesting result obtained for Japan: ethnic and religious diversity is negatively related to the proportion of people with primary and secondary education, and positively associated with the share of people with higher education.

Key words: diversity, diversity indices, socio-economic development, ethno-religious groups, linguistic diversity, Asian countries, regional level, correlation analysis, quantitative estimates, ranking, graphical analysis, gross regional product, unemployment, education, literacy, cultural development, telecommunications, conflicts, level of crime.

Введение

Большинство макроэкономических взаимосвязей между социально-экономическими показателями на уровне стран хорошо изучено. Один из способов развития исследования – перейти на уровень регионального анализа, например, учесть факторы неоднородности агентов, среди которых языковые, этнические и религиозные особенности. В то же время региональный анализ влияния разнообразия на социально-экономическое развитие осложняется структурой доступных статистических данных.

Цель данной работы – провести первичный количественный анализ взаимосвязей между социально-экономическими показателями и показателями разнообразия на региональном уровне на примере отдельных стран Азии, таких как Китайская Народная Республика, Республика Индия, Япония и Республика Корея (Южная Корея). Выбор стран обусловлен тем, что, исходя из доступности данных на региональном уровне, проводится сравнительный анализ стран с высоким уровнем разнообразия (Китай и Индия) и стран с низким уровнем разнообразия (Япония и Республика Корея).

Выбранная методология – корреляционный анализ, который является первым этапом исследования зависимостей, предворяющим регрессионный анализ, и отвечает на вопрос, существует ли зависимость или анализируемые признаки статистически независимы¹.

¹См.: Айвазян С. А., Мхитарян В. С. Прикладная статистика и основы эконометрики / ЮНИТИ. М., 1998. С. 393.

В данной статье анализируется влияние трёх факторов разнообразия – этнического, религиозного и языкового. Этническое и религиозное рассчитываются на основе индекса Джини – Симпсона и его обобщений [3]:

$$E(p) = 1 - \sum_{i=1}^s p_i^2,$$

где s – количество разных групп (этнических или религиозных) в регионе, p_i – доля группы в общей численности населения региона.

Языковое разнообразие, исходя из структуры используемой нами базы данных Ethnologue, рассчитывалось на основе сведений о количестве языков, на которых говорят в соответствующем регионе.

В большом количестве эмпирических исследований (например, [1, 10]) показано, что религиозное разнообразие скорее не имеет значимого влияния на социально-экономические показатели. Однако особый интерес представляет работа [2], в которой религиозное разнообразие рассчитывается на основе индекса $E(p)$. Авторы показывают, что социальное разнообразие, в частности религиозное, снижает риск гражданского конфликта внутри страны. Они объясняют это тем, что воинственно настроенные организации пополняют свои ряды в основном за счёт людей схожих с ними убеждений, а высокий уровень разнообразия этому противоречит.

Авторы [5], используя в качестве индекса этнического разнообразия $E(p)$, показали, что на уровне стран, рассматриваемых в целом, без учёта их региональной структуры, существует значимое отрицательное влияние этнического разнообразия на темпы экономического роста. Это объясняется тем, что в гетерогенных обществах сложнее производить общественные блага, так как, во-первых, различные агенты имеют неодинаковые потребности, а во-вторых, принадлежащие к разным группам индивиды менее склонны к кооперации. В работе [1] рассматривается не только религиозное, но и этническое разнообразие. В случае религиозного авторы приходят к выводу о незначимости этого фактора, а этническое разнообразие, согласно их расчётам, на уровне стран значимо отрицательно влияет на экономический рост.

В работе [7] проанализировано влияние этнического разнообразия на средний уровень заработной платы среди работников в США. На основании регрессионного анализа получено, что более высокий уровень этнического разнообразия в рамках города приводит к более высоким заработным платам работников американского происхождения. Авторы объясняют это тем, что этническая разнородность создаёт большую комплементарность, а тем самым и более высокий уровень качества рабочей силы, что повышает общий уровень производства товаров и услуг, особенно в высокотехнологичных отраслях. В работе [9] с помощью эконометрического анализа также получено, что этническое разнообразие среди высокообразованных индивидов оказывает значимое и положительное влияние на средний уровень заработной платы.

Таким образом, на основании приведённых выше исследований можно сделать вывод, что на уровне стран более высокое этническое разнообразие оказывает отрицательное влияние на экономический рост, в то время как на уровне городов влияние на заработные платы скорее положительное. Религиозное же разнообразие скорее не оказывает значимого влияния на социально-экономические показатели, однако есть основания полагать, что оно снижает вероятность гражданских конфликтов внутри страны.

Отметим, что в данной статье аналогичные взаимосвязи будут исследованы на региональном уровне.

Описание данных

Данные по регионам выбранных стран взяты с сайтов официальных статистических служб: National Bureau of Statistics of China (перепись населения 2000 и 2010 гг.), Government of India Planning commission (перепись населения 2011 г.), Statistics Bureau of Japan (перепись населения 2010 г.), Korean Statistical Information Service (перепись населения 2005 г.). Данные о языках и количестве конфликтов были взяты из баз «Этнолог» и Global Terrorism Database¹ соответственно.

Данные имеют региональную пространственную структуру по каждой из стран. Момент сбора данных внутри страны различается по группам показателей, однако это не является препятствием для выявления количественных характеристик и связей между рассматриваемыми показателями, поскольку этнические, религиозные и языковые характеристики медленно изменяются во времени [8]. Кроме того, по разным странам доступны разные наборы показателей. Для целей сопоставимости данных исходные социально-экономические показатели были сгруппированы по нескольким категориям: ВВП, безработица, преступность, конфликты, культура, образование, здравоохранение, телекоммуникации. Рассматриваются относительные показатели (на душу населения), в противном случае они характеризуют размер региона, а не его экономическое положение.

В выборку вошли данные по всем 47 административным единицам (префектурам) Японии и всем регионам Республики Корея, а также по 30 регионам Китайской Народной Республики (все административные образования, за исключением специальных административных районов Гонконг и Макао). По Индии доступны данные по 31 штату.

Рассматриваемые базы данных не содержат сведений о численности населения разных национальностей по штатам Индии. Для Китая и Японии в базах представлены только данные по количеству религиозных сооружений в регионе, что может не соответствовать реальной структуре населения по вероисповеданию. В таком

¹См.: <https://www.start.umd.edu/gtd/>

случае также рассчитывается вспомогательный показатель, аппроксимирующий искомый, на основе индекса Джини – Симпсона, но в качестве долей группы в общей численности населения региона выступает доля религиозных сооружений данной конфессии в общем числе религиозных сооружений в регионе.

Помимо описанных выше переменных, ещё одной характеристикой региона, связанной с разнообразием, может быть число конфликтов в этом регионе. Данные по конфликтам доступны в базе Global Terrorism Database, рассчитывается суммарное число конфликтов с 2011 г. по 2014 г. В статье связь между конфликтами и разнообразием будет рассмотрена на примере Индии, в которой конфликты зарегистрированы равномерно по всем регионам.

Обобщение результатов корреляционного анализа

Ввиду отсутствия данных по этническому разнообразию в регионах Индии сравнение проводится только по Китаю, Японии и Республике Корея (табл. 1). Религиозное разнообразие рассчитано для всех стран с учётом описанных выше особенностей (табл. 2).

Как видно из табл. 1, этническое разнообразие в регионах Китая, как по данным переписи 2000 г., так и 2010 г., отрицательно коррелировано с валовым региональным продуктом и располагаемым доходом на душу населения. В регионах с более высоким уровнем этнического разнообразия наблюдается негативная экономическая ситуация: это депрессивные регионы Qinghai – Цинхай, Xinjiang – Синьцзян-Уйгурский автономный район, Guizhou – горная многонациональная провинция на юго-западе Китая, Ningxia – автономный регион на севере центральной части, Neimenggu – Внутренняя Монголия. Кроме того, этническое разнообразие в Китае отрицательно коррелирует с числом театров, кинотеатров, концертных залов, а также долей населения, имеющего доступ к радио и телевидению. В менее развитых с точки зрения культуры и телекоммуникаций регионах наблюдается более высокий уровень этнического разнообразия, что в целом соответствует результатам, полученным при оценке влияния разнообразия на уровне стран [5].

Формальный статистический тест на равенство средних для индекса этнического разнообразия, по данным переписи 2000 г. и 2010 г., в КНР демонстрирует пересечение доверительных интервалов для средних по выборке значений, и гипотеза о различии средних отвергается, что говорит об устойчивости полученных корреляционных связей. Для проверки устойчивости количественных оценок, представленных в таблицах 1, 2, вычислены различные вариации индекса этнического разнообразия для 2000 г. и 2010 г., получаемые параметрической заменой показателя степени 2 в формуле Джини – Симпсона на значения от 1,5 до 2,5 с шагом 0,1 (см. математическое обоснование в [3]). Ранг регионов, статистическая значимость и знаки коэффициентов корреляций не изменились.

Таблица 1
Сравнение парных коэффициентов корреляции с индексом этнического разнообразия по странам

Общий показатель	Название показателя в первоисточнике	Китай (высокое разнообразие)	Название показателя в первоисточнике	Япония (низкое разнообразие)	Название показателя в первоисточнике	Республика Корея (низкое разнообразие)
Валовой региональный продукт	ВРП (номинальное значение, в 100 млн юаней)	-0,365 (**)	ВРП на душу населения (в тыс. иен)	0,795 (**)	ВРП (в рыночных ценах)	0,413
Безработица	Численность занятых среди городского населения (на 10 тыс. чел.)	-0,533 (**)	Уровень безработицы (%)	-0,436 (**)	Уровень безработицы (%)	0,409
Преступления	X*	X*	Число раскрытых преступлений (на 1000 чел. населения)	0,653 (**)	Число насильственных преступлений на 10 тыс. чел. населения	0,683 (**)
Культура	Число музеев (номинальное значение)	-0,613 (**)	Число библиотек (на 1 млн жителей)	-0,187	X*	X*

Источник: составлено авторами.

Примечания: X – данные по сопоставимому показателю отсутствуют;*

*** – значимость коэффициента корреляции на 5%-ном уровне.*

Таблица 2
Сравнение парных коэффициентов корреляции по странам, религиозное разнообразие

Общий показатель	Название показателя в первоисточнике	Китай (высокое разнообразие)	Название показателя в первоисточнике	Индия (высокое разнообразие)	Название показателя в первоисточнике	Япония (низкое разнообразие)	Название показателя в первоисточнике	Республика Корея (низкое разнообразие)
Валовой региональный продукт	ВРП (номинальное значение, в 100 млн юаней)	0,177	ВРП в постоянных ценах	0,096	ВРП на душу населения (тыс. иен)	0,237	ВРП в рыночных ценах	0,154
Безработица	Численность занятых среди городского населения (на 10000 чел.)	0,326	X*	X*	Уровень безработицы (%)	-0,084	Уровень безработицы (%)	0,510 (**)
Преступления	X*	X*	X*	X*	Число раскрытых преступлений (на 1000 чел. населения)	0,303(**)	Насильственных преступлений на 10 тыс. чел. населения	0,592 (**)
Культура	Число музеев	0,325	X*	X*	Число библиотек (на 1 млн жителей)	-0,530 (**)	X*	X*

Источник: составлено авторами.

Примечания: X* – данные по сопоставимому показателю отсутствуют;

** – значимость коэффициента корреляции на 5%-ном уровне.

Религиозное разнообразие в Китае положительно коррелирует с доходами от трансфертов для городских домохозяйств. Иными словами, регионы с более высоким уровнем религиозного разнообразия сильнее зависят от трансфертов населению, то есть государственной поддержки. Коэффициенты корреляции между религиозным разнообразием и остальными показателями оказались незначимыми; результаты, полученные для этнического и религиозного разнообразия, различаются.

В Индии религиозное разнообразие не коррелирует с сопоставимыми показателями, представленными в табл. 1, 2. Согласно полученным количественным оценкам, количество языков в Индии отрицательно коррелирует с валовым региональным продуктом. Однако используемый в данных расчётах показатель «численность языков» отражает только наличие языка в регионе, но не его распространение и не долю людей, которые считают его основным. Стоит также отметить, что с валовым региональным продуктом отрицательно коррелирует и число конфликтов в регионе. Это может объясняться тем, что регионы с низким ВРП на душу населения и большим числом конфликтов характеризуются большей долей населения за чертой бедности и с низким уровнем грамотности, что подтверждается коэффициентами корреляции между этими показателями. Коэффициент корреляции между уровнем грамотности среди женщин от 7 лет и старше и долей людей, живущих за чертой бедности, равен (-0,474) и значим на 5%-ном уровне.

Для Республики Корея характерно очень низкое этническое разнообразие при сравнительно высоком религиозном. Тем самым, полученные корреляции суммарно объясняются этнической однородностью и религиозной разнородностью: религиозное и этническое разнообразие положительно коррелирует с числом тяжких преступлений, получена значимая положительная корреляция религиозного разнообразия с безработицей, не выявлено значимой связи показателей разнообразия с ВРП.

В Японии как этническое, так и религиозное разнообразие отрицательно связано с долей людей, получивших начальное и среднее образование, и положительно связано с долей людей, имеющих высшее образование (табл. 3). Это может объясняться тем, что, с одной стороны, в менее однородных регионах требуется больше начальных школ для детей разных национальностей, требующих разного подхода к обучению, что соответствует результатам [4]. С другой стороны, университеты и колледжи находятся в городах, где уровень разнообразия выше. Например, в Токио самый высокий по стране уровень как этнического, так и религиозного разнообразия и максимальная доля людей с высшим образованием.

Была получена значимая отрицательная корреляция между безработицей и этническим разнообразием и положительная связь ВРП на душу населения с этническим разнообразием, что в случае Японии представляется логичным. Наименьшее

этническое разнообразие, один из самых высоких уровней безработицы (9%) и, одновременно, один из самых низких ВРП на душу населения наблюдаются в префектуре Аомори. Наибольшее этническое разнообразие и самая низкая безработица при самых высоких доходах населения – в крупных городах, таких как Токио и Иокогама. Связь безработицы и ВРП на душу населения с религиозным разнообразием не является статистической значимой.

Таблица 3

Парные коэффициенты корреляции для Японии

Общий показатель	Япония, 47 префектур 5%-ные критические значения (двухсторонние) = 0,2876	Этническое разнообразие, 2005 г.	Этническое разнообразие, 2010 г.	Религиозное разнообразие
Образование	Доля людей, окончивших только начальную и среднюю школу, %	-0,5192 (**)	-0,586 (**)	-0,497 (**)
	Доля людей, окончивших старшую школу, %	-0,335 (**)	-0,570 (**)	-0,350 (**)
	Доля людей, окончивших колледж, %	0,5605 (**)	0,524 (**)	0,302 (**)
	Доля людей, получивших высшее образование, %	0,5754 (**)	0,676 (**)	0,486 (**)

Источник: составлено авторами.

Примечание: ** – значимость коэффициента корреляции на 5%-ном уровне.

Кроме того, для Японии, аналогично результатам на уровне городов США [7] и на уровне стран [9], выявлена положительная корреляция разнообразия и средней заработной платы на региональном уровне. Аналогично результатам, полученным по КНР, число учреждений культуры (в данном случае, библиотек) отрицательно коррелирует с уровнем разнообразия, как и число учреждений здравоохранения. Также одним из результатов является положительная корреляция числа раскрытых

преступлений с этническим и религиозным разнообразием. Возможно, причина заключается в том, что люди одной веры и национальности менее готовы давать свидетельские показания друг против друга, нежели по отношению к представителям другой национальности [6].

В Республике Корея только два региона с самым большим разнообразием имеют высокий ВРП (город Сеул и провинция Кёнгидо, в которой Сеул находится), в то время как для всех остальных регионов зависимости между ВРП и этническим разнообразием не наблюдается. Аналогично случаю Республики Корея, выделяется Токио с высоким ВРП и высоким уровнем разнообразия, в то время как для остальных регионов связи не наблюдается. Таким образом, для стран с низким уровнем этнического разнообразия нельзя утверждать, что высокое разнообразие отрицательно влияет на ВРП на уровне регионов.

Для Китая, страны с относительно высоким уровнем этнического разнообразия, в целом на уровне страны характерна «квадратичная» форма связи социально-экономических показателей с величиной разнообразия на уровне регионов. Для регионов с невысоким уровнем разнообразия его небольшое увеличение способствует росту экономической отдачи; для регионов с высоким уровнем разнообразия его дальнейшее увеличение отрицательно сказывается на отдельных аспектах социально-экономического развития. Последнее может быть объяснено следующим образом. Низкий ВРП при высоком разнообразии может быть обусловлен возникновением конфликтов, низким уровнем доверия между разными этническими группами (и тем самым низким уровнем производства общественных благ), также власть может отдавать предпочтение одной из этнических групп, ущемляя другие. Низкий ВРП при низком разнообразии может объясняться отсутствием эффекта синергии, то есть взаимного обогащения идеями и умениями при совместной работе.

Для Республики Корея и Китая зависимость между безработицей или числом занятых и уровнем этнического разнообразия имеет сходный вид: в случае Республики Корея – это парабола с ветвями вверх для безработицы, а в случае Китая – это парабола с ветвями вниз для числа занятых. Для Японии явной зависимости не выявлено.

Могут быть даны следующие объяснения относительно параболического вида тренда для Республики Корея и Китая. Низкая занятость в регионе с высоким разнообразием может объясняться, во-первых, дискриминацией между национальностями, так как работодатели могут быть склонны нанимать работников той же национальности, что и они сами, а во-вторых, более высоким доходом от трансфертов, так как это снижает стимулы для поиска работы. В свою очередь низкая занятость в регионе с низким разнообразием может являться следствием небольшого ВРП.

Что касается конфликтов (табл. 1, 2), то, несмотря на то, что данные по преступности доступны только по странам с низким средним уровнем разнообразия,

даже для этих стран подтверждается гипотеза о большем числе конфликтов в регионах с большим разнообразием.

Заключение

Данная работа является первым этапом исследования, посвящённого изучению влияния этнического, религиозного и языкового разнообразия на социально-экономические показатели выбранных стран Азии: Китайская Народная Республика и Республика Индия – страны с высоким уровнем разнообразия на уровне регионов, Япония и Республика Корея – страны с низким уровнем разнообразия на уровне регионов. Полученные результаты представляют ценность во многом потому, что они показывают, что этническая и религиозная неоднородность может оказывать влияние на проведение макроэкономической политики.

Доступность данных не всегда позволяет делать выводы применительно ко всем рассматриваемым странам, некоторые интересные закономерности получены только для отдельных стран. Для стран с высоким уровнем разнообразия (КНР и Индия) была выявлена отрицательная взаимосвязь между разнообразием и ВРП на душу населения, то есть для более неоднородных регионов характерен более низкий уровень экономического развития. Для стран с низким уровнем разнообразия эта связь оказалась положительной (Япония) или незначимой (Республика Корея). Аналогичные результаты получены и для связи разнообразия с культурным развитием регионов Китая и Индии.

Что касается дополнительно выявленных отдельных эффектов связи рассматриваемых показателей, в Индии наблюдается цепочка взаимосвязей: регионы с низким ВРП на душу населения и большим числом конфликтов характеризуются большой долей населения за чертой бедности и с низким уровнем грамотности. Для Японии особый интерес представляет связь разнообразия с образованием: как этническое, так и религиозное разнообразие отрицательно связаны с долей людей, получивших начальное и среднее образование, и положительно связаны с долей людей, имеющих высшее образование. Также для Японии одним из результатов является положительная корреляция числа раскрытых преступлений с этническим и религиозным разнообразием, что, на наш взгляд, связано с возможной отрицательной связью между разнообразием и социальной сплоченностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Fractionalization / A. Alesina, A. Devleeschauwe, W. Easterly, S. Kurlat, R. Wacziarg // *Journal of Economic Growth*. – 2003. – Vol. 8, no. 2. – Pp. 155–194.
2. Collier, P. Greed and grievance in civil war / P. Collier, A. Hoeffler // *Oxford Economic Papers*. – 2004. – Vol. 56, no. 4. – Pp. 563–595.

3. Davydov, D. A simple characterization of the family of diversity indices / D. Davydov, S. Weber // *Economics letters*. – 2016. – Vol. 147. – Pp. 121–123.
4. Dronkers, J. Positive but also negative effects of ethnic diversity in schools on educational performance? An empirical test using PISA data / J. Dronkers, R. Velden // *Integration and Inequality in Educational Institutions* / ed. by M. Windzio. – London, 2012. – Pp. 71–98. – Doi: 10.1007/978-94-007-6119-3_4.
5. Easterly, W. Africa's Growth Tragedy: Policies and Ethnic Divisions / W. Easterly, R. Levine // *The Quarterly Journal of Economics*. – 1997. – Vol. 112, no. 4. – Pp. 1203–1250.
6. Lancee, B. Ethnic, religious and economic diversity in Dutch neighbourhoods: explaining quality of contact with neighbours, trust in the neighbourhood and inter-ethnic trust / B. Lancee, J. Dronkers // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. – 2011. – Vol. 37, no. 4. – Pp. 597–618.
7. Ottaviano, G. The economic value of cultural diversity: evidence from US cities / G. Ottaviano, G. Peri // *Journal of Economic Geography*. – 2006. – Vol. 6, no. 1. – Pp. 9–44.
8. Roland, G. Understanding institutional change: Fast-moving and slow-moving institutions // *Studies in Comparative International Development*. – 2004. – Vol. 38, no. 4. – Pp. 109–131.
9. Sze, W. Is Cultural Diversity Good for the Economy? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:http://econ.arts.ubc.ca/nfortin/ec on495/WesleySze_thesis.pdf.
10. Tavares, J. How democracy affects growth / J. Tavares, R. Wacziarg // *European Economic Review*. – 2001. – Vol. 45, no. 8. – Pp. 1341–1378.

REFERENCES

1. Alesina A., Devleeschauwer A., Easterly W., Kurlat S., Wacziarg R. Fractionalization. *Journal of Economic Growth*, 2003, vol. 8, no. 2, pp. 155–194.
2. Collier P., Hoeffler A. Greed and grievance in civil war. *Oxford Economic Papers*, 2004, vol. 56, no. 4, pp. 563–595.
3. Davydov D., Weber S. A simple characterization of the family of diversity indices. *Economics letters*, 2016, vol. 147, pp. 121–123.
4. Dronkers J., Velden R. Positive but also negative effects of ethnic diversity in schools on educational performance? An empirical test using PISA data. Windzio M. (ed.) *Integration and Inequality in Educational Institutions*, London, 2012, pp. 71–98, doi: 10.1007/978-94-007-6119-3_4.
5. Easterly W., Levine R. Africa's Growth Tragedy: Policies and Ethnic Divisions. *The Quarterly Journal of Economics*, 1997, vol. 112, no. 4, pp. 1203–1250.

6. Lancee B., Dronkers J. Ethnic, religious and economic diversity in Dutch neighbourhoods: explaining quality of contact with neighbours, trust in the neighbourhood and inter-ethnic trust. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, 2011, vol. 37, no. 4, pp. 597–618.

7. Ottaviano G., Peri G. The economic value of cultural diversity: evidence from US cities. *Journal of Economic Geography*, 2006, vol. 6, no. 1, pp. 9–44.

8. Roland G. Understanding institutional change: Fast-moving and slow-moving institutions. *Studies in Comparative International Development*, 2004, vol. 38, no. 4, pp. 109–131.

9. Sze W. *Is Cultural Diversity Good for the Economy?* Available at: http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:http://econ.arts.ubc.ca/nfortin/econ495/WesleySze_thesis.pdf (accessed 11 January 2018).

10. Tavares J., Wacziarg R. How democracy affects growth. *European Economic Review*, 2001, vol. 45, no. 8, pp. 1341–1378.